

40 лет разгрома немецко-фашистских захватчиков в битве под Москвой

ПРОЛТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

МЕНДЕЛЕЕВЕЦ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и ректората Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени химико-технологического института им. Д. И. Менделеева

№ 35 (1525)

Среда, 2 декабря 1981 г.

Цена 2 коп.

ГОВОРИ, ПАМЯТЬ!

Сорок лет кудрявые березы
Свою ветху у могил несут.
Годы—время сушит вдовий слезы;
Тех, что не вернулись,
уж не ждут.
Старенькие матери погибших
Смерть встречают тихо,
не скорбя.
Снова снег укроет в саван пышный
Защитивших, Родина, тебя.
Защитивших в ту годину злую
Той далекой, памятной зимой...
Не найти теперь передовую,
Что была когда-то
под Москвой.

Вспоминая все, как это было,
Ни о чем забыть я не хочу.
У ограды протесневшей могилы
Имена, что помню, я шепчу.
Вспоминаю я, что эти годы
Мы живем по-разному без вас.
На полях сражений зреют
всесуды,
Где когда-то ваша кровь
лилась.

Мы за вас Россию-мать
дедеем,
У станков за вас стоим сейчас;
Женщин любим, стариков
жалеем
И медали носим мы за вас.
Мы за вас свои успехи множим,
В каждом есть и ваш
геройский вклад.

Мы немало песен грустных
сложим
О бессмертном подвиге солдат.
И не забывая, что когда-то
Здесь гремел всюю
смертельный бой,
Мир храним, который вы,
солдаты,
Жизнью оплатили под Москвой.
Под Москвой метут снега,
метели,
Помним все мы сорок
первый год:
Как враги столицу взять
хотели,
Как поднялся на борьбу народ.
Как в пургу дивизии
сражались;

Как в атаке шли сибиряки.
Здесь на подступах к Москве
рождались
Первые гвардейские полки.
Те полки, что той зимой
студеной
И Москву, и Родину спасли;
Выстояв, гвардейские знамена
Через пол-Европы пронесли.
Мы сегодня их склоняем низко
В память тех, кто кровь свою
пролил,
Возле безымянных обелисков
У войной разбросанных могил.

Б. ЖИТОВ.

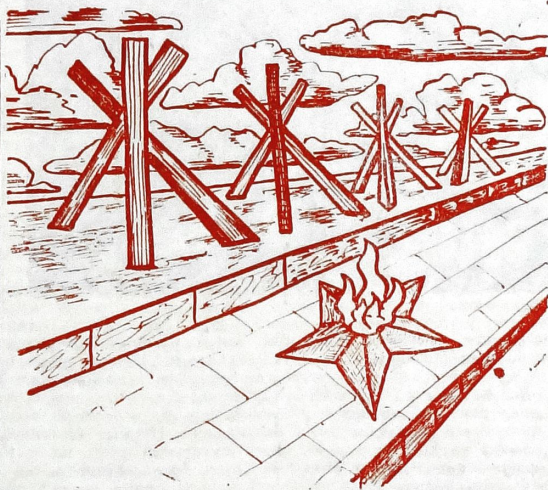

Рис. С. АРАЛОВА.

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Сорок лет прошло с тех пор, как свершилась битва под Москвой, положившая начало коренному повороту в ходе Великой Отечественной войны. Подвиг защитников Москвы не померкнет в веках. В нем воедино слились величайшее мужество советских воинов, партизан, участников подполья и тружеников тыла. Победа под Москвой — то проявление беспредельного героизма советского народа, его непоколебимой верности делу Ленина, Коммунистической партии, социалистической Родине.

Советская молодежь является достойным продолжателем боевых и трудовых традиций старшего поколения, надежным защитником своей страны. В день коммунистического субботника, посвященного сорокалетию сражения на полях Подмосковья, студенчество МХТИ им. Д. И. Менделеева вместе с тысячами москвичей внесет свой вклад в общее дело.

Дорогие товарищи!

Вам, убеленным сединами ветеранам, вам, кто сражался, проливая кровь, и рыл окопы, мерз, голодал, но не дал врагу прорваться к сердцу Родины, мы выражаем глубочайшее уважение. В день славного юбилея желаем вам мирного неба, долгих плодотворных лет жизни, крепкого здоровья и большого человеческого счастья.

РЕКТОРАТ, ПАРТКОМ, МЕСТКОМ,
КОМИТЕТ ВЛКСМ, ПРОФКОМ.

ШАГИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Стремительно летит время. Прошло уже четыре десятилетия с того дня, когда огненный смерч войны опалил нашу страну, и на огромном фронте от Баренцева до Черного моря развернулась гигантская битва с германским фашизмом — ударным отрядом мирового империализма. Забыть полные драматизма события начала войны невозможно. Пылали наши города и села, всюду захватчики сеяли смерть. Казалось, что гитлеровской военной машине, силы вторжения которой включали 5,5 млн. солдат и офицеров, противостоять ничто не сможет. Немногие на Западе тогда могли предположить, что 22 июня 1941 года фашистские агрессоры сделали роковой, необратимый шаг навстречу своей гибели и что война закончится там, где она родилась, — в Берлине.

Однако до дня великой Победы лежал тяжкий и долгий путь длиной в 1418 дней и ночей. Этот путь включал в себя легендарную защиту Бреста, беспримерную оборону Ленинграда, Одессы, Севастополя, Киева, Тулы, Малой земли. Его этапом был разгром немецко-фашистских сил под Москвой, развеявший миф об их непобедимости.

Великая битва под Москвой — одна из крупнейших битв второй мировой войны — началась в конце сентября 1941 г. По характеру боевых действий советских войск и их задач она делится на два периода: оборонительный (30 сентября — 4 декабря 1941 г.) и контрнаступление (5—6 декабря 1941 г. — 7—8 января 1942 г.).

Красная Армия окончательно остановила врага на ближайших подступах к Москве. В оборонительных боях она показала высокие образцы дис-

циплины, выдержки, невиданный массовый героизм. Десятки частей и соединений, тысячи бойцов и командиров всех родов войск проявили исключительную стойкость в борьбе с врагом. Вся страна восхищалась беспримерными подвигами героев-панфиловцев, дивизий народного ополчения, морских бригад. За доблесть и мужество многие соединения и части сухопутных войск, три авиаполка Западного фронта были преобразованы в гвардейские.

Первые победы под Москвой, Тихвином и Ростовом подняли моральное состояние советских воинов. Стало ясно, что созрели условия для контрнаступления на главном, московском направлении.

Наступление Красной Армии зимой 1941/42 г., в котором принимали участие девять наших фронтов при активном содействии трех флотов, закончилось в апреле 1942 г. Оно имело огромное политическое и стратегическое значение. За четыре месяца советские войска отбросили гитлеровцев на 100—350 км. Общая площадь освобожденных районов составила 150 тыс. кв. км.

В ходе наступления Красная Армия разгромила 50 дивизий врага. Высочайший наступательный дух и лучшая подготовленность наших войск для действий в сложных условиях — главные причины первого крупного поражения германской армии. Оно свидетельствовало о том, что произошел важный поворот в ходе не только Отечественной, но и всей второй мировой войны.

В. ГОЛОВАНОВ,
ветеран Великой Отечественной войны.

НАПИШЕМ ИСТОРИЮ МХТИ

Кафедра истории КПСС совместно с другими кафедрами общественных наук приступила к подготовке книги, посвященной истории Менделеевского института. Условием она называется так: «На переднем крае борьбы за социализм. Очерк истории Московского промышленного училища и МХТИ им. Д. И. Менделеева».

В самом названии книги нам хотелось отразить мысль об активном участии коллектива Менделеевки в создании нового общественного строя. В настоящее время нами подготовлен примерный конспект книги и в основном сформирован авторский коллектив. Многие товарищи уже приступили к сбору и обработке материалов. Мы планируем к 1 октября 1982 года написать первый вариант, тщательно его

отредактировать и выпустить книгу в 1984 году, накануне 65-летия МХТИ им. Д. И. Менделеева.

Мне хотелось бы от имени кафедр истории КПСС, других кафедр общественных наук обратиться с горячим призывом к менделеевцам всех поколений, ветеранам партии, войны и труда, профессорам, преподавателям, сотрудникам и студентам принять активное участие в создании очерка истории Менделеевки.

Мы просим всех желающих сообщить на кафедру истории КПСС пожелания о форме своего участия в создании книги.

Нам хотелось бы также получить воспоминания, другие материалы, относящиеся к истории МХТИ, от любого ныне работающего или работавшего в институте сотрудника. Если кому-либо сложно подготовить мемуары, мы могли бы оказать таким товарищам необходимую литературную помощь.

Ждем материалов, товарищи!

Н. АНДРУХОВ, зав. кафедрой истории КПСС.

ВЫПУСКНИКАМ 1941 года

На вечер в школу
в День Победы
С друзьями встретиться я еду—
С моею юностью и болью,
С моею первую любовью.
Война пришла в начале лета,
Ушла с ней юность
на рассвете
И унесла мечту мою —

Они погибли там в бою.
Кто не вернулся —
не забылись,
Они в сердца людей
вместились.
Застыли в камне и броне,
В священном ожили огне.

И вот мы снова входим в класс.
Мы все молчим—мы видим нас.
Какие все мы молодые.
Простите,— тихо говорим,
склоняя головы седые.

В. МИГАЛЬ-МАРКИНА.

МЕНДЕЛЕЕВЦЫ!
Все на субботник 5 декабря!
Подвигу защитников Москвы — наш ударный труд!

ГОЛОВЫ СКЛОНИТЕ БЛАГОДАРНО,

...Машины ехали через Москву. Притихшая, суровая, военная. Она переживала самые тяжелые дни. Конец октября 1941 г. Светомаскировка и азбустаты. Многого не увидишь из кузова машины. Но лица прохожих запомнились, отпечатывались в памяти: сосредоточенные, озабоченные. И прощальные, по-особому жалостливые глаза стариков вслед машинам с совсем еще молодыми ребятами, уезжающими на фронт.

МОСТ

«А нам тогда не думалось о предстоящих суровых испытаниях. Как и все в молодости, мы были сильными, энергичными. С уверенностью в себе ехали на выполнение особого задания Ставки. Стремилась доказать свою причастность к общему делу. Ведь это было наше первое боевое задание».

В то время Сергею Иннокентьевичу Сильвестровичу исполнилось 27 лет. Окончив аспирантуру в нашем институте в июне 1941 года, он ждал мобилизации. И повестка пришла, но с направлением не на фронт, а в Московское военное инженерное училище. Сначала это озадачило. Хотелось на фронт. Но потом появилась уверенность: если Советское правительство в такие тяжелые дни начала войны находит силы и средства для подготовки офицерских кадров, значит оно предвидит победный исход войны.

Служба в училище началась. Занятия, тактическая подготовка, участие в противодесантных операциях — будни училища. Наконец пришло задание Верховного Командования — на передний край.

Есть такая станция — Завидово — по железной дороге между Москвой и Ленинградом. Недалеко от нее — Ивановское водохранилище и впадающая в него река Шоша. Крупный железнодорожный мост. По нему шли войска и боеприпасы туда, где велись кровопролитные бои за город Калинин, что всего в 40 км от Шоши. Что значит 40 км для моторизованной колонны противника? Час продвижения — не более.

«...И немцы это понимали. Знали они и то, что, не захватив мост в целостности и сохранности, они надолго останутся. И их авиация старалась воевать, пулеметным огнем не давая минировать мост».

Но молодые курсанты, по специальности минеры-подрывники, продолжали свое дело. Предстояло надежно заминировать мост, чтобы в последнюю минуту перед приходом врага взорвать его. Добротой выстроенный мост потребовал сложной системы минирования. Взрывчатку прятали и под опоры, и под фермы моста.

Сергей Иннокентьевич рассказывает с улыбкой и удивлением:

«Я до сих пор не могу понять, каким образом забрался по гладкой, почти вертикальной ферме моста на несколько метров с 25 кг тротила. И это на приличной высоте от быстротекущей, не успевшей замерзнуть реки. Сверху падали удивительно мягкие, крупные хлопья первого снега, а вокруг силовой свист пуль: то ли от немецкой авиации, то ли от наших зенитных пулеметов. Эта картина осталась в моей памяти на всю жизнь».

Знали ли молодые курсанты, что они делали? Да, они выполняли приказ. О его важности они могли лишь догадываться по многочисленным донесениям из Ставки. Выполняли приказ. Не более того. А впоследствии люди эти два дня у Шошинского моста отнесут к одному великому периоду войны — обороне Москвы. И маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своих воспоминаниях будет отмечать массовый героизм защитников Москвы, и в том числе героизм 30-ой армии Калининского фронта, сражавшейся в районе Шоши.

А курсанты после своего первого боевого крещения вернулись в училище. Для них вся война была еще впереди.

Вся война для Сергея Иннокентьевича была еще впереди: и командование саперной ротой в 27-ой гвардейской дивизии после окончания училища в апреле 1942 г., и Сталинградская эпопея, где он стал коммунистом, и ранение на Северном Донце, и награды правительства... И какими бы трудными ни были потом дороги войны, память вновь и вновь возвращалась к маленькому эпизоду. Битва под Москвой, Шошинский мост.

Медаль «За оборону Москвы», самая дорогая и памятная, нашла Сергея Иннокентьевича лишь в 1947 году.

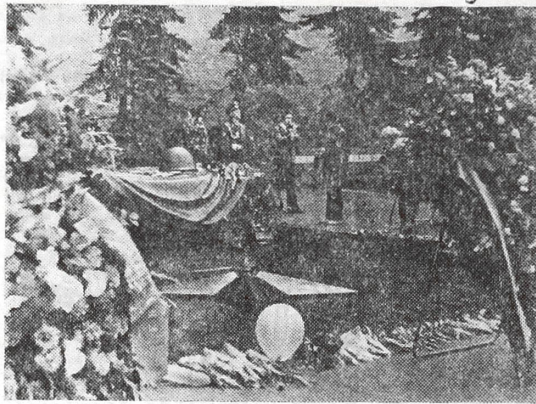
С окончанием войны служба Сергея Иннокентьевича в рядах Вооруженных Сил продолжалась. Лишь в 1953 году он увольняется в запас в звании подполковника. И снова работа в нашем институте, с которым оказалась связана вся его жизнь. Кандидат химических наук, доцент кафедры стекла и силикатов, партгрупорг кафедры, Сергей Иннокентьевич в любой работе видит многое, требующее продолжения, совершенствования, неуспокоенности.

«По сути своей человек «гражданский». Но о годах, отданных воинской службе, не жалею. И когда я еду из Москвы в Ленинград, то с особым волнением проезжаю по заново отстроенному мосту через Шошу. Ведь именно здесь началась моя военная биография. А впрочем, стоит ли об этом писать? Есть много других, более интересных судеб».

Верно, судеб человеческих миллионы. Похожих друг на друга и непохожих. Но в том, что стоит новый мост через Шошу, что стоят тысячи других мостов, что день и ночь идут по ним поезда, что едут в них люди с их сегодняшними мирными делами и заботами, — частицы судеб тех людей, кто прошел через годы войны. И нам не забыть об этом.

Е. ЧЕРНОВЕРХСКАЯ.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой зимой 1941—1942 гг. явился поворотным пунктом в развитии военных действий Великой Отечественной войны. Трудно переоценить важность этой победы. Поэтому сегодня мы с глубокой благодарностью вспоминаем подвиг защитников столицы. Интервью, данные участниками битвы под Москвой — сотрудниками МХТИ — корреспондентам «Менделеевца», возвращают нас к событиям тех трудных дней...

Расскажите о Вашем участии в боях за Москву.

М. М. Катунский: осенью 1941 года партия и правительство принимали все меры для того, чтобы не допустить прорыва фашистских войск к Москве. Формировались на Урале, в Средней Азии, в Сибири отборные бригады, дивизии, на которые возлагалась задача — остановить захватчиков, затем нанести им сокрушительный удар, разгромить на подступах к Москве.

В одной из бригад в качестве командира батальона 35 отдельного артиллерийского дивизиона осенью 41-го попал и я на оборону Москвы.

Время было сложным и суровым. Враг, имея численный перевес, предпринимал ожесточенные попытки прорвать оборону, сломить наше сопротивление.

Личный состав батальона, который мне довелось тогда командовать, был на 75% укомплектован курсантами-старшекурсниками Киевского военного артиллерийского училища (это орудийные расчеты, разведчики, связисты), а большинство офицеров были молодыми выпускниками артиллерийских училищ, трое — горными инженерами, призванными из запаса. Эти люди были хорошо подготовленными, грамотными, преданными Родине, готовыми на любые трудности и лишения ради выполнения боевой задачи.

В. М. Куликов: перед войной интереснейшая у меня была работа. И вдруг — война. В сентябре завод эвакуировали на Урал. Я хотел идти на фронт. На сборном пункте, который был на Лесной, попросил выйти из строя радиотехников и электриков, и 16 октября на Красной Пресне был сформирован отдельный батальон связи мотострелковой дивизии. В нем я и прослужил всю войну. Начал рядовым, а в марте 1942 года уже получил офицерскую должность — старший радиотехник батальона. В моем распоряжении был мотоцикл с мотоциклистом, и я отвечал за осуществление связи со всей дивизией.

В. Н. Дымов: я воевал в составе 1 ударной армии, состоявшей из бригад морской пехоты Тихоокеанского флота. 3 декабря мы высадился под Яхромой и сразу же вступили в бой. С 3 по 5 декабря во всех близлежащих районах шли ожесточенные бои. По сути де-

ла, это был первый контрудар нашей армии. Моряки дрались отчаянно. Скинув по дороге маскировочные халаты, они шли врукопашную в матросских тельняшках. Немцы получили сокрушительный удар, но и у нас были большие потери.

В этой армии я воевал до февраля, а затем — кавалерийский корпус им. Доватора. К сожалению, к этому времени Доватор погиб — он вышел вместе со своим ординарцем на открытую площадку, и его скосила пулеметная очередь. В нашем корпусе офицеров было много, поэтому я был назначен начальником штаба полка. Представляете, химик и вдруг — начштаба кавалерийского полка. Я раньше никогда с лошадьми не сталкивался. Ездить верхом научился на войне. Конница — это стремительность и неожиданность, за сутки мы могли покрыть расстояние в 110—120 км, часто навещали тылы противника. Много хлопот мы причиняли фашистам, боялись они нас.

В. П. Меньшутин: я служил летчиком-истребителем в составе 508 истребительного полка 6 авиационного корпуса. Летал на ЛАИГ-3. Если говорить о боевых заданиях, то в основном это были ночные вылеты.

А. П. Иванушкин: я закончил Московский плановый институт, где существовала военная кафедра. Потому, попав в армию, стал командиром стрелкового взвода 29 стрелковой бригады 1 ударной армии. Вспоминаю первый бой — 26 октября 1941 г. Не хватало оружия, боеприпасов — солдатам взвода было выдано всего по пять патронов.

Фашисты начинали с рассвета — воевать ночью они не любили и не умели. Продвигались они на 4—5 км каждый день. А в моем взводе за месяц из 50 человек в строю осталось 18. Уже потом, когда заработали на полную мощность эвакуированные заводы, когда вся страна поднялась на борьбу, враг под Москвой был разбит. 28 ноября в бою под Яхромой я был тяжело ранен. После выздоровления с 1943 года — опять воевал на Белорусском фронте. Закончил войну в Свинемюнде.

В. М. Гусев: перед войной военной учебой я не занимался по состоянию здоровья, но на фронт попал, вступив в дивизию народного ополчения Куйбышевского района Москвы.

Начав войну в звании рядового, закончил ее гвардии сержантом. Участвовал в обороне Москвы, прошел Польшу, Польшу, Чехословакию, Германию. Война началась для меня в Калининской области, где наша дивизия месяц готовила оборону, чтобы остановить продвижение немцев. В первое сражение дивизия вступила около озера Селигер. Немецкие самолеты на бреющем полете обстреливали позиции наших войск. После сражения ополченцев под бомбежкой перебросили под Москву — в район станции Балабаново, где мы снова заняли оборону: враг был на подступах к столице.

В это время меня вызвали в штаб дивизии и выдали предписание догнать гурт скота, принадлежащий дивизии. Скот я нагнал около Подольска, но туда уже подходили немцы. Животных решено было гнать на Москву, которая уже была объявлена на осадном положении. Позже меня отправили в распоряжение горвоенкомата.

В феврале 1942 г. я был послан в пехотный полк под деревнями Волосово и Белый Камень Тульской области. Вспоминая это время, могу сказать, что была полная уверенность в победе под Москвой.

В. Я. Мешков: 22 июня 1941 г. я встретил в Москве в Серебряном бору. Мне было в то время 12 лет. Как и все мальчишки, я встретил известие о войне с чувством, что скоро и мы все пойдем в бой, и, конечно, очень скоро разгромим проклятых фашистов. Мне вспоминается утро 22 июня. Оно было туманное, теплое, немного дождливое. После выступления по радио В. М. Молотова я отпросился у родителей поехать в Москву. В то время поездка из Серебряного бора в центр была длительной. Город за эти часы внешне не успел измениться, но группы людей у репродукторов обсуждали страшную весть. Во второй половине дня погода улучшилась, над Москвой засветило солнце, и город в этот день имел вид почти мирный.

Но действительность оказалась гораздо суровее. Уже вечером 22 июня в Серебряный бор стали подходить зенитные подразделения. Там устанавливали пушки. Мы, мальчишки, старались помочь солдатам.

Г. Н. Макаров: попасть на фронт мне не пришлось — подвело зрение. Но завод, на котором я работал, выполнял заказы фронта. С мирной продукцией мы переключались на производство зажигательной смеси и антикоррозийного покрытия для техники. Раньше покрытия производили в Ленинграде, который уже был в кольце блокады. Мне было приказано в течение полутора суток наладить его выпуск на имеющемся оборудовании. Через 36 часов продукция была дана.

Сложнее оказалось с зажигательной смесью. Никто не знал пока механики ее действия, нередко были случаи самопроизвольных взрывов. Мы пробовали бороться с этим — ставили в бочку манометр, чтобы по повышению давления предупреждать опасность. Но это не помогало. Мы работали в цехе по 12 часов, основная рабочая сила — девушки-комсомолки. В октябрьские и ноябрьские дни машины приходили прямо с фронта, требовалось срочно их загрузить и отправить назад. В один из дней ко мне подошла девушка Маша, фамилии не помню, и попросила отпустить ее домой пораньше — день рождения. Тут как раз пришел 10 грузовиков, и я разрешил ей уйти сразу после погрузки. Машины ушли на передовую. Маша

ВСПОМИНАЯ РАТНЫЕ ДЕЛА

погибла во время взрыва в день своего рождения. Многие ушли добровольцами на фронт. Две девушки ушли в партизанский отряд, домой вернулись только одна.

Так я проработал до 1944 года.

Расскажите о некоторых эпизодах боев, которые Вам особенно запомнились.

М. М. Катунский: шли бой за подмосковный городок Солнечногорск. Батарея, которой я командовал, получила от начальника артиллерии бригады майора Ухова задачу: выскочить вперед, развернуться на открытых огневых позициях в 600—700 метрах северо-восточные окраины Солнечногорска. Полученную задачу мы выполнили — огнем батареи удалось вывести из строя три фашистских танка, уничтожить два орудия противника с расчетами, один пулемет; мы потеряли одно орудие и двух коней, трое солдат были ранены.

Уже в трехорудийном составе наша батарея сменила огневую. Мне подали коня. Я решил доложить майору Ухову о выполнении поставленной боевой задачи. Выскочил на дорогу, идущую к городу, а по ней как раз перемещался вперед командный пункт бригады. У самой дороги резко рванул взрыв — развалился и осел к земле будка железнодорожного мастера-обходчика у переезда. Из-под остатков будки регулировщики и оказавшиеся рядом солдаты освободили и вынесли к обочине тело погибшего при взрыве нашего начальника артиллерии.

Был строг в службе майор Ухов, был неумолим и требователен в деле, но и справедлив.

Не мог глазам своим поверить, глядя на изуродованное тело боевого командира. Не мог смириться с мыслью о том, что он погиб.

Этот трагический случай запечатлелся в памяти на долгие годы. Было это 11.12.1941 г. Прошло много времени после войны, и вот в 1977 г. по приглашению школьного музея боевой славы я вновь побывал в Солнечногорске. Мне показали музей, провели по улицам и переулкам обновленного и похорошевшего города. Побывал и на улице имени майора Ухова. Вспоминал и рассказывал ребятам о боях за Солнечногорск. Слез своих не стыдился.

И второй случай остается в моей памяти.

У деревни Березки Московской области попал я с разведчиками и связистами под артиллерийский обстрел. Ранено меня тогда в первый раз и контузило.

В армейском госпитале рану медики обработали быстро, а вернулся ли ко мне зрение после контузии или нет, никто из медиков ответить не мог. Только один врач (звали ее Екатерина Сергеевна) утешала и уверяла, что зрение вернется, если выдержат нервы, а надо бы, чтобы выдержали.

И нервы выдержали — видел и вижу хорошо!

Конечно же, не забыть мне то первое ранение и контузию у Березок, врача Екатерину Сергеевну, вовремя поддерживавшую в трудные минуты. К сожалению, этого доброго и участливого человека с тех пор не довелось более встретить.

В. М. Куликов: трудно рассказать о каком-то одном эпизоде — весь этот период хорошо запечатлен в памяти. Мы занимались тогда освоением радиостанций. У немцев их было уже много, а мы больше пользовались телефонной, сигнальной, прожекторной связями. Мы организовали в Москве на чердаках, в пустых квартирах сеть радиоточек.

Одновременно мы несли и патрульную службу. Время было тяжелое: много было паникеров, веривших разным слухам, попадались дезертиры, предатели и шпионы. В наши обязанности входило выявлять сигнальщиков, указывавших немцам места бомбардировок. Так, было вскрыто целое «гнездо» шпионов-сигнальщиков в зоопарке. А около Лосино-Островской высидели однажды вооруженный десант. Занимались мы радиосвязью и под Москвой. Как-то раз под Звенигородом наши колесные радиостанции попали в окружение и пришлось прорываться с боем.

В. Н. Дымов: когда меня спрашивают о чем-то наиболее памятном, перед глазами «блещет» поле. Оно поразило меня несметным количеством убитых и раненых. Такое не забывается.

В. П. Меньшутин: первый воздушный таран Виктора Талалыхина. Наши полки базировались на одном аэродроме.

В. Я. Мешков: у нас, в Серебряном бору, был создан штаб МПВО. Я добровольно вступил в звено охраны общественного порядка. Мы дежурили по вечерам на улицах нашего района. В ночь с 21 на 22 июля, когда немцы впервые бомбили Москву, наше звено занималось эвакуацией людей из разрушенных зданий, помогало выносить имущество, выводить престарелых. Помню, как спасали имущество В. П. Чкалова. Все лето мы добровольно несли службу в системе МПВО.

В конце октября по моей просьбе меня направили на рытье противотанковых рвов недалеко от Москвы. Во время войны мне приходилось вытаскивать бревна из реки, чтобы обеспечивать Москву дровами, работать в специальном цехе, в котором изготавливались деревянные ящики для противотанковых мин. Естественно, я старался изо всех сил.

Были ли Вы награждены за бой под Москвой?

М. М. Катунский: да, я был награжден орденом Красного Знамени, Красной Звезды и медалью «За оборону Москвы». Награжден за верность воинскому долгу, за выполнение боевых задач, за защиту Родины.

В. Н. Дымов: за бой под Москвой в тылу противника меня наградили орденом Красной Звезды.

В. П. Меньшутин: после боев под Москвой нас перебросили на Курско-Воронежское направление. Там летал на штурмовиках. В 1942 г. получил орден Красной Звезды.

А. П. Иванушкин: награжден медалью «За оборону Москвы».

В. Я. Мешков: о том, что награжден медалью «За оборону Москвы», я узнал в мае 1945 года. Можете представить себе, как я гордился.

Г. Н. Макаров: у меня две награды: медали «За оборону Москвы» и «За трудовую доблесть».

Расскажите о Вашей работе в МХТИ сегодня.

М. М. Катунский: в институте работаю уже 20 лет. Сначала на факультете ИХТ, а с 1975 г. — в ректорате. С 1963 г. избирался членом партийного бюро факультета, затем — общих отделов и служб. Много лет сотрудничал в ЦГНК, избирался членом местного комитета института. Сейчас являюсь членом лагерьной комиссии Свердловского района и заместителем председателя лагерьной комиссии института. Очень люблю ребят.

В. М. Куликов: после демобилизации я поступил в технологический институт. Учиться было очень трудно: из-за

контузии я не мог долго читать. Потом я работал радиотехником в лаборатории связи, трудился над высокочастотным телефонированием и увлекся этой работой. Но В. Ф. Строганов пригласил меня в МХТИ на основанный в 1947 г. кафедру химической технологии материалов электровакуумных производств. Начал я там заведующим лабораторией, а с 1979 г. работаю старшим инженером.

А. П. Иванушкин: я читаю лекции по экономике и организации химической промышленности, кроме этого консультую студентов кафедры органических красителей и промежуточных продуктов по экономической части курсовых и дипломных работ. А также занимаюсь технико-экономическим обоснованием работ сотрудников кафедры.

В. М. Гусев: работаю в МХТИ с 1945 года. В 1968 г. я вышел на пенсию, но до сих пор занимаюсь с дипломниками в кабинете дипломного проектирования.

Г. Н. Макаров: заведу кафедру твердого топлива. Надо сказать, что у нас широкий диапазон работ: от научных исследований до практического их применения. Ведутся работы по изучению свойств канско-анинских углей, исследуется химизм процесса спекания. Работа обещает много в аспекте использования продуктов отходов. Нередко в наших работах принимают участие студенты. В Нижнем Тагиле с их помощью была построена первая опытная установка по изготовлению кокса для ферросплавов.

Много времени занимает и общественная работа — в Научном совете по коксохимии при Комитете по делам науки и техники, в журнале «Коксохимия».

Чем Вы увлекаетесь в свободное от работы время?

М. М. Катунский: все свободное время отдаю военно-патристическому воспитанию подрастающего поколения. Поддерживаю постоянные связи с однополчанами. Особенно тесная связь налажена с украинским городом Черкассы, где работает группа ветеранов нашей дивизии во главе с бывшим командиром батареи И. А. Розенфельдом. На декабрь у нас запланирован ряд встреч с молодежью на местах боев, проходивших в 1941 г.

Люблю книги и филателию. **В. Н. Дымов:** фотографии, старыми поделками. Очень люблю театр и книги. У меня неплохая библиотека, которую я начал собирать сразу же после войны.

В. П. Меньшутин: основное увлечение — научная и преподавательская работа. Отдаю ей все свое время. Подготовил 22 кандидата химических наук. Занимаюсь общественной работой: был секретарем факультетского партбюро, секретарем парткома института. Еще, конечно, люблю читать, особенно мемуары о мпнувшей войне. Чтобы все время быть в хорошей форме, занимаюсь спортом. Люблю волейбол.

А. И. Иванушкин: большую часть моего свободного времени занимаю вник. Ему сейчас год с небольшим. А хобби у меня нет: в своей работе нахожу удовлетворение и возможность максимально приложить свои силы.

Г. Н. Макаров: я всегда увлекался спортом, ходил в туристические походы, плавал на байдарках. И сейчас, если удастся, хожу на лыжах, занимаюсь туризмом.

Материал подготовили:

Л. АКСЕНОВА,
Е. АЛЪТМАН,
С. АРАЛОВ,
М. ДОБИНА,
А. ДОЛГОВ,
А. МОЛЧАНОВ.

23 июля 1941 г. На этот день назначена защита кандидатской диссертации Сашей Четкинкой, заканчивающим аспирантуру в Московском институте химического машиностроения. Но планам, замыслам, мечтам, надеждам многих и многих людей не суждено было сбыться. В жизнь страны, жизнь каждого человека вошло

ступающих немецких армий, но и очистить город от диверсантов, паникеров, помочь эвакуирующимся, разъяснить растерявшимся обстановку. Я в то время являлся начальником штаба батальона.

За выполнение важного государственного задания А. В. Четкинкой награжден орденом Красной Звезды. Кроме этой,

ТОТ ПЕРВЫЙ БОЙ...

тревожное слово — война. И в дни, когда мы отмечаем 40-летие битвы под Москвой, мы с особой болью думаем о тех, кто прошел самыми первыми фронтными дорогами, кто испытал всю тяжесть и скорбь тех дней — и победил войну.

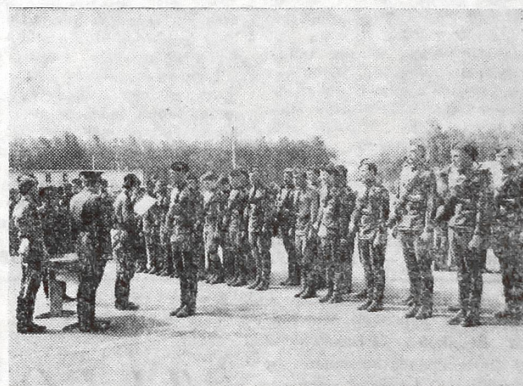
Уже 29 июля Александр Васильевич Четкинкой был направлен на фронт командиром роты. Положение было крайне тяжелым и опасным. И при воспоминании о войне у Александра Васильевича всегда перед глазами тот — самый первый бой 31 июля 1941 г. под Оршей. Из 157 человек остались живы лишь 17. «Это самое страшное и самое сильное воспоминание о войне, — говорит Александр Васильевич, — хотя позже я бывал на многих фронтах и видел разные ситуации. 8 октября в результате усиленного наступления немцев был прорван фронт на Взямско-Волоколамском направлении. Дивизия, в составе которой я тогда воевал, 16 октября на рассвете вошла в Москву. Столицу необходимо было защитить не только от на-

самой дорогой и памятной награды, у Александра Васильевича медали «За оборону Москвы», «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны», все юбилейные медали.

Удивительна энергия этого человека, так много сделавшего в жизни, не устающего дарить людям частицу себя. Он очень хорошо знает музыку. 30 лет играл в оркестре на скрипке, любит фортепиано, когда-то сам писал музыкальные произведения. Знает и любит архитектуру, поэзию, страстный кинолюбитель. Но это увлечения для души в свободное время, которого не так уж много.

А. В. Четкинкой — председатель НМС по теплотехнике при УМУ Минвуза СССР, профессор кафедры процессов и аппаратов. Александр Васильевич считает себя счастливым человеком — всегда он отдавал свои силы, энергию, сердце и душу людям.

М. ДОБИНА,
И. КОНОВАЛОВА.

Принимая эстафету ратных дел от представителей старшего поколения, мы, студенты, готовимся встать на защиту Родины.

Фото И. ПЕТРУХИНА.

ТОЛЬКО ХОРОШИЕ И ОТЛИЧНЫЕ ОЦЕНКИ!

Уже после первых занятий на военной кафедре мы поняли, что не все так ужасно, как это мы себе представляли на первом курсе.

Когда мы познакомились с кафедрой, нас поразило обилие пособий, помогающих студентам изучать сложные военные науки. Занятия на военной кафедре проходят очень интересно, на них мы узнаем много важного для нас. После ознакомления с курсом военной топографии мы сделали выезд на местность. Все студенты показали, что они могут хорошо ориентироваться на местности по компасу. Особенно отличилась группа Ольги Артемовой. Они не только уложились в намеченный срок,

но и без ошибок составили карту местности.

Все студенты остались довольны этой поездкой, ведь мы сами убедились в том, что не зря изучали эту науку. После подведения итогов наш преподаватель А. Я. Гарбуз отметил студентов Н. Воронину, Т. Карпову, О. Поезжаеву.

Недавно наш взвод принял социалистические обязательства. Мы решили связать эти обязательства с 40-летием разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Все студенты хотят ознаменовать эту дату хорошими и отличными оценками.

Н. ПРЯХИНА,
Т. КАРПОВА,
И-24.

У С Т Е Н М О С К В Ы

войска за счет большого превосходства в живой силе и технике, особенно в танках, теснили наши войска на подступах к Москве.

Нам было поручено усилить огнеметными средствами противотанковую оборону советских войск на рубежах столицы. В учебном лагере под Москвой обучали и формировали фугасные и рашцевые огнеметные роты, создали производство бутылок с зажигательной смесью. Было сформировано более 70 боевых фугасных огнеметных рот и более 40 рот рашцевых огнеметов.

Сразу после обучения роты отправлялись на подмосковные рубежи обороны, где использовались на танкоопасных направ-

лениях. Фугасные огнеметы — цилиндры на 10 литров с вязкой горючей смесью — под давлением порохового заряда выстреливали метров на 60, поражая танки и живую силу врага. Эти огнеметы были одноразового действия. Мы зарывали их в землю, соединяли проводом и при подходе танков врага подрывали обычной саперной подрывной машинкой. Роты рашцевых огнеметов тоже использовались в оборонительных боях на противотанковых направлениях. На расстоянии до 40 метров рашцевый огнеметчик мог из укрытия произвести до 3-х прицельных выстрелов. В наступлении рашцевые огнеметы использовались для поражения огне-

вых точек противника, для обеспечения продвижения наших войск.

Советские войны широко использовали бутылки с зажигательной смесью, применение которых требовало от бойцов большого героизма, самоотверженности, точного расчета, т. к. танк приходилось подпускать очень близко.

Все эти меры помогли нашей героической армии отстоять рубежи столицы. Все прекрасно понимали значение битвы под Москвой и поэтому всеми силами стремились обеспечить ее успешный исход. Потеря Москвы приравнивалась к потере всей страны».

Л. АКСЕНОВА, ТО-51.

С 1965 г. работает на кафедре охраны труда Александр Григорьевич Федякин. Он — участник битвы за Москву, награжден медалями «За оборону Москвы», за взятие Берлина, Варшавы. Вот что рассказал нам Александр Григорьевич о тех страшных днях, когда враг рвался к Москве: «Фашистские

СВИДЕТЕЛЬ ИСТОРИИ

В начале 40-х годов угроза нападения фашистской Германии на Советский Союз стала очевидной.

Группа военных инженеров, в том числе и Георгий Алексеевич Сухих, в ноябре 1940 г. была направлена в Наркомат Государственного Контроля СССР. Предстояла напряженная многоплановая работа. В кратчайшие сроки перевести мирную экономику на военные рельсы, обеспечить бесперебойную работу тыла для нужд фронта. Выполнению этой задачи партия и правительство отдавали все силы и средства.

В самые тяжелые для Москвы дни в октябре — ноябре 1941 г. Георгий Алексеевич находился в столице с утра до позднего вечера — поездки по различным заводам, проверка выполнения военных заказов, своевременности эвакуации предприятий. Как сложно эвакуировать большой объект, знают до конца только те, кто непосредственно принимал в этом участие. Георгий Алексеевич знает. И многое помнит.

«Жили на казарменном положении. Днем — командиров-

ки по заводам, ночью — охрана объектов на постах ПВО. Однажды во время моего дежурства на соседнее здание упала бомба. К счастью, наш дом уцелел, только стекла и двери не осталось. Спали мы не более 5—6 часов в сутки. Перебоя с питанием. Но у всех была единая уверенность: Москва останется непобежденной.

Позднее Указом Президиума Верховного Совета СССР мы были награждены медалью «За оборону Москвы».

В конце ноября Георгий Алексеевич уехал из Москвы с заданием по сопровождению правительственного архива в г. Куйбышев. Работа в Наркомате Госконтроля продолжалась до 1948 года. В этом же году полковник Георгий Алексеевич Сухих, за заслуги перед Родиной отмеченный многими орденами и медалями, член КПСС с 1928 года, становится заместителем начальника военной кафедры нашего института, в течение 6 лет избирается в партийное бюро института.

Георгий Алексеевич Сухих — представитель славного поколения старых большевиков. И не только по его многолетнему стажу в рядах КПСС. По его стремлению, несмотря на возраст, по-прежнему плодотворно трудиться, работать в коллективе, быть полезным людям!

Е. БОРИСОВА.

ЮРИДИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Л Ы Г О Т Ы В Е Т Е Р А Н А М

ние, выдавать участникам войны (по мере их обращения) при наличии у них показаний для санаторно-курортного лечения санаторно-курортную карту (форма № 298).

Вопрос о том, на какой именно курорт следует ехать лечиться, решает лечащий врач, под наблюдением которого находится больной.

Новые дополнительные льготы по улучшению санаторно-курортного лечения и отдыха участников войны введены сравнительно недавно. Поэтому рекомендуется участникам войны, получившим санаторно-курортную карту, предварительно связаться с учреждением, реализующим курсовку на лечение, питание, жилье на том курорте, куда они собираются поехать, заранее обговорить предполагаемый срок приезда. Это поможет своевременно организовать прием и размещение больных на курорте, исключить, например, такие случаи, когда люди приезжают в период ремонта здравницы.

Если курсовки на амбулаторно-курортное лечение приобретаются участниками Великой Отечественной войны в профсоюзных организациях по месту работы или в органах социального обеспечения по месту жительства, то стоимость лечения больному санаторием не возмещается.

Какой период службы в Вооруженных Силах СССР засчитывается в стаж научно-педагогической работы?

В стаж научно-педагогической работы засчитывается время службы в Вооруженных Силах СССР с начала Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. е. с 22 июня 1941 г. по день демобилизации из армии, если не было перерыва, без каких-либо условий. (Постановление Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС от 7 апреля 1980 г. № 84/6-83).

Распространяются ли льготы для участников войны на лиц волеюнаемного состава действующей армии в период Отечественной войны?

Да, льготы, установленные Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1978 г. № 907 для участников Великой Отечественной войны из числа военнослужащих и партизан, распространены сейчас и на лиц волеюнаемного состава Советской Армии, Военно-Морского флота, войск и органов МВД СССР и КГБ СССР, занимавших штатные должности в воинских частях, штабах и учреждениях, входящих в состав действующей армии в период войны. Этими льготами пользуются и те, кто занимал в тот период такие должности в городах, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях, установленных для военнослужащих частей действующей армии.

В. ГОЛОВАНОВ.
Общественная юридическая консультация при местном МХТИ.

В этом году группа студентов и сотрудников кафедры радиационной химии и радиохимии совершила экскурсионную поездку по памятным местам Калужской области.

Ранним утром от здания института мы отправились в путь. Первая остановка — город ученых Обнинск. Здесь мы посетили первую в мире атомную электростанцию, побывали в операторском и реакторном залах. Сотрудники АЭС прочли нам интересную лекцию об устройстве и истории создания этой станции.

НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

Следующая остановка — в небольшом городке Малый Ярославец. Здесь произошло одно из крупнейших сражений Отечественной войны 1812 года. Мы остановились в каких-нибудь 200—300 м от поля сражения. Обычное место, каких в России тысячи, но под этим мирным небом около 170 лет тому назад состоялось тяжелое сражение.

И снова дорога, и снова напоминание о войне — братские могилы, памятники погибшим в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов воинам. Так на этой земле встретились два великих подвига нашего народа.

Вообще на калужской земле памятники минувшей войны возникли почти на каждом километре нашего пути. Один из них — небольшой павильон-музей, посвященный подвигу подольских курсантов артиллерийского и пехотного училищ. В 1941 году по приказу командования курсанты держали здесь оборону до подхода основных частей. Из двух тысяч человек в живых осталось несколько десятков. Именно в таких местах с особой силой испытываешь чувство безмерной благодарности и уважения к тем, кто не пожалел жизни для Победы.

Следующая остановка — мемориал Заячья гора. Здесь в ходе боев наши солдаты проявили беспримерный героизм — был прорыт подкоп (более чем 300 м) под вражеские позиции. Но бои отличались исключительным упорством. Вражеская группировка была разгромлена лишь в 1943 году. И отзвук тех боев — в ступе метронома у памятника, звучащем как стук сердец тех, кто лежит в этой земле. Он напоминает нам, живым, о том, какой дорогой ценой был завоеван мир.

И вот мы в Людиново. Нас здесь уже ждали. Мы побывали на месте гибели руководителей подпольной организации, у памятника героям. Мы ознакомились с экспозицией музея, с деятельностью подпольной организации. Подпольщики организовали взрыв механических мастерских, проводили сбор разведывательных данных, распространяли сообщения Совинформбюро. Среди подпольщиков была и Антонина Хотеева — студентка нашего института. В музее мы посмотрели фильм, рассказывающий о борьбе комсомольцев.

Наконец, мы в Калуге — конечная цель нашего путешествия достигнута. Здесь мы побывали в музее космонавтики и в доме-музее К. Э. Циолковского, где прослушали лекцию о жизни и деятельности замечательного русского ученого.

П. КАЧАРОВ,
С. ШАШКОВ, Ф-65.

Редактор Ю. Г. ФРОЛОВ